

Оригинал был абсолютен.

Каждый говорил заранее определенные фразы с заранее определенным лицом. Никто никогда не хмурился.

Семья Линдси была в буквальном смысле идеальной. Теперь Саммер всем своим существом чувствовала эффект зловещей долины от этого совершенства.

- Доброе утро, мисс!

- ...Прочь.

- Приготовить вам чай из роз? Он пришёл только сегодня!

Несмотря на холодный приём, горничная ушла с лучезарной улыбкой.

Ни одна служанка не выказывала никаких признаков усталости. Они двигались механически, никогда ни на что не жалуясь.

Повторяя один и тот же день в течение месяца, Саммер узнала, что находится в романе, и это знание пугало по трём основным причинам.

Во-первых, все здесь были как куклы. Они повторяли одни и те же слова и действия, как марионетки.

- Мисс, я принесла чай.

- Как тебя зовут?

- Он соответствует вашим вкусам?

- Я спросила твоё имя.

- Рада, что вам понравилось!

- Убирайся.

- Позовите меня, если вам что-то понадобится.

Не интересуясь, ушла горничная или нет, Саммер залпом выпила розовый чай.

Во-вторых, если персонаж не был значимым, он не имел отличительных черт и напоминал безликую фигуру.

Поначалу у неё было смутное чувство, что она просто не может запомнить их лиц, поэтому Саммер не особо об этом задумывалась.

Однако недавно она взглянула на них по-другому.

У всех, кроме графа Линдси, графини Линдси и Саммер Линдси лица были размыты. У некоторых их вообще не было.

Саммер стремительно сходила с ума, чувствуя себя в полной социальной изоляции.

- Это безумие.

Холодно взглянув на чашку, она швырнула её в стену.

Громкий звон отдался эхом в комнате. Никто не пришёл на шум. Саммер медленно прошла по битому стеклу.

Хотя мелкие осколки впивались в кожу, ей было всё равно.

Третья причина, по которой этот мир её пугал: на следующий день всё, что отклонялось от заданного сценария, обнулялось.

Даже эта ранка, не соответствующая персонажу любимой всеми и живущей в богатстве Саммер Линдси, завтра исчезнет.

- ...

Саммер глубоко вздохнула, глядя в окно, и задержала дыхание.

Именно так. Ей хотелось, чтобы всё прекратилось вот так.

Но тело инстинктивно выдохнуло.

В этом идеально организованном мире у неё не было ответов на вопросы: что ей нужно, можно или хочется делать.

Это пугало, ужасало и бесило.

И всё же именно беспомощность делала Саммер по-настоящему несчастной.

Ещё один день начался с жестоких слов:

- Саммер, вставай. Солнце уже высоко.

- Я уже встала, о чём ты говоришь?

- Да. Моё лето, моя любимая дочь. Поспеш и будь готова спуститься. Нам нужно позавтракать вместе.

- Скажи что-нибудь другое, прошу! - попыталась ответить она графине Линдси, приходившей каждое утро, однако та просто процитировала свои реплики, как актриса, и вышла из комнаты.

Саммер осторожно прикоснулась к тому месту, где была её вчерашняя ранка.

Кожа была чиста, без следов царапины. Хотя вчера ей было больно.

Пока Саммер пустым взглядом впивалась в свою гладкую кожу, к ней подошла беззаботная горничная:

- Мисс, погода сегодня прекрасная. Как насчет посещения оранжереи?

- Мне так не кажется. Оставь меня.

- Я немедленно всё подготовлю!

Чертова горничная лишь продолжила выговаривать свои фразы. Когда Саммер отклонялась от своей роли, служанки декламировали свои реплики и жестикулировали в пустоту.

Наблюдать за этим было жутко. От этих людей веяло чем-то гротескным, зловещим, они были словно слепо преданные своей вере культисты.

Лишенная всякой решимости, Саммер в конце концов позволила горничной отвести себя с зонтиком в оранжерею.

Она возненавидела красивые платья, следующих за ней служанок, прекрасный сад и огромную оранжерею с тех пор, как поняла, что они были частью заранее predetermined сцены.

- Как тебя зовут? - импульсивно спросила она горничную перед входом в оранжерею, уже не ожидая ответа.

Саммер, даже не глядя на неё, лениво гадала: какие самые распространенные имена среди горничных?

Может быть, Мэри или Поппи? У горничной, наверное, должна быть слегка загорелая кожа с веснушками и округлые глаза.

- Угх...

Станный звук из-за спины заставил её отвлечься от созерцания оранжереи и обернуться. Поблуднев, Саммер отшатнулась.

- Что это...

Следовавшая за ней горничная вздрогнула и застыла, как сломанная марионетка.

Саммер потеряла дар речи. Стоит ли называть это чудом? Это чудо выглядело слишком ужасно, чтобы так называться.

Лицо горничной расплавилось, кожа запузырилась, а затем один за другим на нём проступили глаза, нос и рот.

- Мисс, меня зовут Мэри.

Она широко улыбнулась. Её приветливый голос остался прежним.

- Мэри, - пробормотала Саммер.

Слегка загорелая кожа, милые веснушки, округлые глаза. Лицо горничной было именно таким, каким она его представила.

Почему? Саммер в растерянности попятилась от неё. Радость и страх переплелись в единое целое.

- Мэри.

- Да, мисс. Меня зовут Мэри.

Счастье от первого полученного ответа на вопрос схлестнулось с ужасом от жуткой сцены, перевернувшей её мир.

Не выдержав рвотного позыва, она прикрыла рот рукой и выбежала.

Мэри молча наблюдала за ней, а затем бесследно исчезла, как NPC, скрывающийся за кулисами после завершения своей роли.

- Угх! Ум, буэ...

Убежав от горничной, Саммер села в углу. Её без конца рвало.

Тело содрогалось, а спина обливалась холодным потом.

Именно тот внешний вид и имя, которые она себе представила, воплотились в реальность. Это был кошмар. Она хотела сбежать.

Чертово перемещение, чертов роман.

- Я хочу вернуться...

Саммер села на траву и закрыла лицо руками.

Её ладони намокли от слёз. Она чувствовала себя потерянной. Куклой в магазине, обретшей самосознание.

Если душа человеческая, а тело кукольное, то кто она - человек или кукла?

- Пожалуйста, отпустите меня назад, пожалуйста... хн, шмыг... Я хочу вернуться...

Саммер плакала, пока заходящее солнце не скрылось за горизонтом.

Теперь ей было нечего терять.

- Саммер, вставай. Солнце уже высоко.

- Заткнись, бумажная кукла, - грубо выплюнула она. Графиня Линдси лишь посмотрела на неё с любовью и погладила по волосам.

Это был мир романа.

Следовательно, женщина перед ней, бесконечно повторяющая одни и те же ломанные реплики, была не человеком, а плодом чей-то фантазии.

Не было никакой необходимости или причины принимать во внимание чувства кого-то подобного.

- Да. Моё лето, моя любимая дочь. Поспеш и будь готова спуститься. Нам нужно позавтракать вместе.

Саммер не пошла в столовую. Вместо этого она села за стол у окна, чтобы привести мысли в порядок.

- Принесите мне ручку и бумагу.

- ...

Горничные продолжили уборку, проигнорировав её просьбу. Это было естественно, ведь они были запрограммированы следовать своему распорядку дня.

Только одна из служанок выделилась на фоне остальных.

Мэри.

- Ручка и бумага в ящике, мисс.

Настороженно наблюдая за Мэри, Саммер порылась в ящике и действительно нашла там ручку и бумагу.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

После окончания разговора Мэри снова смешалась с другими служанками, вернувшись к уборке в комнате. Покосившись на неё какое-то время, Саммер взялась за ручку.

Пришло время разобраться в причине, по которой это незнакомое место казалось ей знакомым, - первом и последнем любовном романе, который она прочитала в день сдачи выпускного экзамена, "Я стану Императором."

На самом деле ей он очень понравился, до такой степени, что она захотела встретиться с главной героиней.

- Это была просто мимолётная мысль читателя, - сухо пробубнила Саммер, поморщившись.

Главная героиня Джулиана Дадли. Любимая всеми.

Главный герой, Ян Ланкастер. Красивый. Мутный.

Роман начинается с Императорского бала дебютанток. Заканчивается их свадьбой.

Очаровательная Джулиана случайно утешает раненого главного героя, который затем становится одержим Джулианой и преследует её, долгое время не зная даже её лица.

Ручка зависла в воздухе.

- Долго и счастливо, бла-бла-бла. Имеет ли вообще значение, что произошло между началом и концом?

Она хорошо запомнила этот роман. Проблема была в том, что она не знала, что в нём важно, а что нет.

Разве в любовном романе не достаточно того, что всё закончится вечной любовью?

Она читала роман не из-за принца на белом коне или эпичных сражений, её привлекла история о преодолении трудностей и достижении успеха сильной и красивой героиней.

- Я статистка, поэтому не смогу встретиться с Джулианой? - мрачно спросила Саммер саму себя, рухнув на стол.

Во время прочтения она полностью прониклась главной героиней Джулианой.

Джулиана, рано потерявшая родителей, была принята своей тетей в деревне, и вела обычную безмятежную жизнь, пока новый лорд не начал свою тиранию.

Когда лорд захватил сельскохозяйственные угодья и даже попытался похитить Джулиану, она рискнула жизнью, чтобы сбежать из деревни, которую считала своим домом.

Это было началом бед Джулианы и завязкой оригинальной истории.

Несмотря ни на что, Джулиана никогда не теряла своей внутренней силы и позитива. Ей даже удалось исцелить Яна.

Она вызывала восхищение.

- Я завидовала, - слабо улыбнулась Саммер.

Читая историю Джулианы, она часто плакала от переполняющих её эмоций.

Как можно выстоять в таких суровых испытаниях, если для неё даже решение одного задачника кажется непреодолимым?

Это была нереалистичная фантазия, но она хотела спросить Джулиану об этом, если бы она когда-нибудь её встретила.

И она молилась.

За счастье, успех и спокойную, мирную жизнь главной героини.

Романтика в этой книге была второстепенным жанром.

- Главные герои.

Да, главные герои. Основные персонажи должны чем-то отличаться от других.

Возможно, в них кроется ключ к возвращению в её первоначальный мир.

В каждой истории все значимые события вращаются вокруг главных героев. В отличие от массовой вроде Саммер, у главных героев может быть что-то особенное, и связь с ними, вероятно, способна что-то решить.

- Встретить Джулиану, посещать вечера.

Довольная составленным на коленке планом, Саммер слабо улыбнулась.

Светский сезон только начинался, балы и вечера были на пике популярности, так что было бы

неплохо посетить некоторые из них.

Чтобы увеличить свои шансы, ей придется дожидаться Императорского бала, на котором появятся оба главных героя, однако к тому времени начнёт развиваться сюжет романа, что сделает обстановку более напряжённой.

- Как только история начнется, я, возможно, вообще не смогу подойти к ним.

С момента начала оригинальной истории главные герои будут слишком заняты разворачивающимися событиями, чтобы заметить внезапное появление второстепенного персонажа.

Саммер постучала ручкой по столу и не стала долго раздумывать.

Ей нужно было встретиться с главными героями.

Перевод: Mirasa

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/109920/4121824>